

ИНСТИТУТ КОМИССИЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Права человека, являясь нормативной формой взаимодействия между субъектами, в снятом виде отражают многоаспектность общественных и международных отношений. В политико-правовом смысле турбулентность рассматривается как динамика трансформации политического и правового порядка, обусловленная амбивалентностью права и политической целесообразности, правотворчества и правоприменения, проблематизацией базовых концептов современного государства. Рассмотрена правовая сущность внутригосударственных специализированных институтов по содействию правам человека и их защите. Показано, что деятельность комиссий по правам человека влияет на обеспечение национальной безопасности государства. Раскрыты особенности правового статуса, организационной структуры, роли и места комиссий в системе защиты прав человека.

Ключевые слова: права человека, внесудебная защита прав человека, комиссия по правам человека, национальная безопасность государства.

V.V. Chuksina

HUMAN RIGHTS COMMISSIONS INSTITUTES AS AN ESSENTIAL ELEMENT TO ENSURE NATIONAL SECURITY OF THE STATE

Human rights, being a normative form of interaction between subjects, in a withdrawn form reflect the multidimensionality of social and international relations. In the political-legal sense, the turbulence is seen as the dynamics of the transformation of the political and legal order, caused by the ambivalence of law and political expediency, lawmaking and law enforcement, problematization of the basic concepts of the modern state. Legal essence of domestic specialized institution for the promotion and protection of human rights is examined. It is shown that the activity of human rights commissions affects the national security of the state. Specifics of legal status, organization structure, role and place of commissions in human rights protection system are disclosed.

Keywords: human rights, extrajudicial human rights protection, human rights commission, national security of the state.

В современном мире с усовершенствованием информационных технологий и средств коммуникаций и быстрым распространением их по всему земному шару возросло экономическое и социальное взаимодействие между людьми. Сегодня результаты процесса глобализации можно видеть в том, что границы

для экономической, культурной и даже политической деятельности становятся все более прозрачными, условными. Глобализация влечет за собой формирование новой геополитики и нового видения мира, все более приобретающего образ единого целого, состоящего из «поток» и «сетей». Глобализация влечет за собой турбулентность, что в геополитическом масштабе обозначает наступление совершенно нового мира с новыми законами и правилами игры, поэтому на первый план сегодня выходит проблема обеспечения национальной безопасности конкретного государства. Причем, в соответствии с законами самоорганизации сложных систем, точкой бифуркации, ведущей к турбулентности или к формированию нового политико-правового порядка, может стать решение, принятое на соответствующем уровне [см. 1, с. 219–221].

Современным государствам необходимо развивать различные структуры, влияющие на обеспечение национальной безопасности. Представляется, что важную роль в данном вопросе играют внутригосударственные институты по содействию правам человека и их защите. Исследование этого вопроса показало, что идея о создании таких институтов имеет отличные от шведского омбудсмана правовые истоки и цель. Инициатива создания специализированных институтов по правам человека, начиная с 1946 года, стимулировалась международными структурами. Первоначально речь шла о создании юридических структур — национальных комитетов для информирования и взаимодействия с международными органами по вопросам прав человека. Основные принципы правовой модели таких институтов — «Парижские принципы» были приняты в 1991 году, а затем утверждены резолюцией 48/134 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1993 года. Несмотря на то, что «Парижские принципы» стали своего рода «мягкими» международными стандартами национальных институтов по содействию правам человека и их защите, до сих пор не существует общей концепции таких специализированных институтов по правам человека.

Такие институты, с одной стороны, являются узкоспециализированными, т.е. занимаются только содействием развитию (культуры) прав человека и их защитой в отличие от других публично-правовых институтов, которые наряду со своими прямыми обязанностями частично выполняют правозащитные функции. С другой стороны, в контексте универсальности и неделимости прав человека их отличает широкая специализация — сфера компетенции должна включать все фундаментальные права (все поколения прав) и внесудебную защиту в широком смысле (включая правовое просвещение и др.). В странах, так называемой старой демократии, такие институты создаются в дополнение к классическому омбудсмену для укрепления внутригосударственной правозащитной инфраструктуры, в странах новой демократии они стали «самой важной новинкой XX века в конституциональном плане» [2, р. 14].

Родоначальником внутригосударственных специализированных институтов по содействию правам человека и их защите можно считать институт комиссий по правам человека, как наиболее полно соответствующий международным стандартам. Среди специализированных институтов этого типа исторически первой является французская Национальная консультативная комиссия

по правам человека. Согласно ст. 1 закона «О Национальной консультативной комиссии по правам человека» Франции, ее роль состоит «в уведомлении и разработке предложений Правительству в области прав человека и гуманитарных действий. Она также может предлагать Парламенту и Правительству принять меры, необходимые для развития и защиты прав человека» [3]. Анализ правовой базы и практики работы французской комиссии по правам человека дает основание говорить, что она имеет широкую сферу компетенции, включая практическое изучение положения с гражданскими, политическими, экономическими, социальными и культурными правами в стране. В соответствии со ст. 4 закона в состав комиссии (в настоящее время 64 члена, без учета рабочего аппарата), назначаемой Премьер-министром на три года, включаются представители от неправительственных правозащитных организаций, профсоюзов, Посредник (медиатор) Франции, два члена парламента и др. Представители от всех французских министерств участвуют в работе комиссии с правом совещательного голоса.

По публично-правовому статусу, функциям, составу с плюралистическим представительством различных структур общества, с комиссией Франции схожи не только западноевропейские комиссии по правам человека. Практически во всех странах такие комиссии создаются на основании законов, формируются правительством и/или парламентом (Канада, Шотландия и др.). В компетенцию некоторых комиссий (Великобритании, Ирландии, Австралии, Мексики и др.) и практически всех комиссий в развивающихся странах Африканского континента и Азиатско-Тихоокеанского региона входит рассмотрение жалоб на дискриминацию по различным основаниям и на нарушения конституционных прав. Деятельность комиссий, помимо традиционных правозащитных мероприятий, включая правовое просвещение и образование (в том числе с применением современных информационно-коммуникационных технологий) граждан и различных целевых групп (сотрудников полиции, пенитенциарной системы и др.) в области прав человека, акцентирована на содействии имплементации общепризнанных принципов и норм по правам человека во внутригосударственное законодательство. На государственном уровне в обязанности комиссий входят анализ законопроектов, действующего законодательства, мониторинг правоприменения (по просьбе Правительства или по собственной инициативе) и их оценка на соответствие стандартам прав человека (закрепленным международными и европейскими документами, национальными конституциями), подготовка ежегодных докладов главе государства и парламенту. В соответствии с «Парижскими принципами» национальные институты по правам человека должны участвовать в деятельности региональных (Европейской, Азиатско-Тихоокеанской и др.) групп и Глобального Альянса национальных правозащитных учреждений (ранее — Международного координационного комитета национальных институтов по содействию правам человека и их защите), а также активно участвовать в подготовке государственных докладов Договорным органам, в механизме универсального периодического обзора ООН.

Юридически обеспеченная независимость, плюрализм состава, широкая сфера компетенции по правам человека — необходимые условия полного соответствия комиссий по правам человека международным критериям специализированных институтов по содействию правам человека и их защите. Таким образом, комиссию по правам человека как государственно-общественный орган (в идеальном варианте) можно считать классической моделью специализированных институтов по содействию правам человека и их защите. Являясь уникальными юридическими конструкциями, они реализуют перекрывающийся консенсус государственного и общественного, национального и международного.

Безусловно, международные «стандарты» предусматривают минимальные формальные критерии учреждения специализированных институтов по правам человека независимо от их структуры или типа. Основываясь на этих стандартах, наряду с комиссиями по правам человека, в практике современных государств можно выделить и другие типы правозащитных институтов, которые во многом заимствовали модель института комиссий по правам человека (например, центры по правам человека, омбудсмены по правам человека и др.). Все они имеют как общие черты, так и свои характерные особенности. Однако эффективность этих относительно новых специализированных правозащитных институтов (массовое становление которых началось в конце XX века) зависит от многих факторов, но это, как говорится, другая сторона «медали».

Список использованной литературы

1. Чуксина В. В. Права человека в контексте политико-правовой турбулентности / В. В. Чуксина, О. В. Бондаренко // Известия Байкальского государственного университета. — 2017. — Т. 27. — № 2. — С. 218–230.
2. Global Standards — Local Action: 15 Years Vienna World Conference on Human Rights / W. Benedek, R. Gregory, J. Kozma, M. Nowak, C. Strohal, E. Theuermann (eds.). — Wien, 2009. — 537 p.
3. Loi n° 2007-292 du 5 mars 2007 relative à la Commission nationale consultative des droits de l'homme (1) // Journal officiel de la République Française. — du 6 mars. — 2007. Texte n° 6 sur 119. — P. 4215.

Информация об авторе

Чуксина Валентина Валерьевна — доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой, кафедра правового обеспечения национальной безопасности, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: chuksinavv@bgu.ru.

Author

Chuksina Valentina Valerievna — doctor of legal sciences, associate professor, head of the Department, Department of legal support of national security, Baikal State University, 11, Lenin str., Irkutsk, 664003, e-mail: chuksinavv@bgu.ru.